

Михаил
Николаев **Пятая**
масть Стихи

Москва
"Вест-Консалтинг"
2013

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)
Н63

Н63 Михаил Николаев.

Пятая масть. Книга стихов. —

М., «Вест-Консалтинг», 2013. — 74 с.

ISBN 978-5-91865-196-4

Михаил Николаев – член Союза писателей России, автор 4-х поэтических книг и многочисленных публикаций. Как поэт начинал в романтические 60-е годы в самобытном московском литературном объединении «Спектр». Доля иронии всегда присутствовала в его поэзии, но все стихи именно этой книги близки по ироничному восприятию непредсказуемой действительности. Эпиграфом книги могло бы стать давнее философское изречение: «Жизнь так сложна, что смотреть на нее серьезно просто смешно». Многим понятна спасительная мудрость этой позиции, как испытанного лекарства в нашем безумном электронно-прагматическом мире.

Автор выражает благодарность Николаю Алексею и Александру Чумакову за помощь в издании этой книги.

ISBN 978-5-91865-196-4

© М. А. Николаев, текст, 2013

© А. Н. Чумаков, дизайн, обложка, 2013

© «Вест-Консалтинг», верстка, макет, 2013

Уважаемая публика!

Представляю вам стихотворную книгу «Пятая масть» – пятую, извините за каламбур, книгу далеко не юного автора, который решил излить накопившиеся запасы иронии на довольно странный окружающий мир.

Да, ни юмор, ни сарказм, ни сатира, а именно спокойная ирония, подсвеченная грустноватой усмешкой, позволила автору частично сохранить свой статус-кво благодаря этому, с юности наглухо застёгнутому бронезащитному камзолу.

Почему-то вспоминается следующий бородатый анекдот: «Одесса. 1920 г. На подмостки выходит танцующей походкой бывалый конферансье, в канотье, с тросточкой, как полагается:

– Почтеннейшая публика! Шарада! Слово из трёх букв, две из которых Х и У!

Публика хором:

– ...Й!

Конферансье:

– Ша, публика, УХО!»

Так вот, друзья! Это не то, что вы думаете. Это – У Х О: наблюдения, блуждания на ощупь в тёмных, почти непроходимых оврагах подсознания, что, надеюсь, позволило автору в должной степени соединить в единое извилистое русло замысловатые ручейки иронических стихотворений. Как говорится, «в тихом омуте – черти водятся»... Глядя из-за плеча, автор тихо добавил: «И не злые у них глаза...»

От автора

РЕЦЕПТ

Таблетка сна на две таблетки смеха.
Потом запить. Желательно вином.
Закутать ноги безмятежным мехом.
И так три раза. Можно перед сном,
А можно утром, если по погоде
К земле иззябшей жмутся облака...
Звонок. – Ты занят? – В общем-то, свободен.
Играю в подкидного, в дурака.
Я сам себе подкидываю планы,
Их бью тузами неотложных дел
И верить все никак не перестану,
Что все бы смог, лишь только б захотел!
Ну а пока сижу верхом на стуле,
Все понимаю, вплоть до красоты.
Эх, доктор! Пропишите мне пилюли:
Таблетку наглости на бочку простоты...

* * *

Откуда вытащил ты эту масть?
Она же пятая! Неслыханная ересь!
Иль, в четырёх затертых разуверясь,
Ты в этой масти обретаешь власть?
Ты захотел – но есть закон игры,
Ты захотел – но есть игрок напротив,
Ты захотел – но это на разрыв,
Заложенного издавна в колоде!
Но если дерзость перейдёт предел,
То и мудрец тогда тебе поверит,
Поскольку логика привычки не у дел,
Когда бывшее вышибают в двери!
Выкидывай же дальше номера,
Пока царишь на временном престоле!
Как ни туманна новая игра,
Но старая – свечей уже не стоит...

* * *

Белая ворона
На своём суку.
Облетела крона –
Кар-каре-ку-ку!
Всё-то сверху видно:
Осень, да зима.
Медленно, обидно
Наплывает тьма
Вот бы по старинке –
Тишь, покой, уют!
Лучше уж в сторонке –
Чай, не заключают!
Гордый буревестник
Стих вдали давно –
Голос неуместен,
Как в немом кино!
Но не бьёт поклоны,
Вечно начеку
Белая ворона
На своём суку –
Не мольбы, ни стона –
Кар-каре-ку-ку!

* * *

Эх, Русь! Алтын за три рубля!
С дырявым помыслом – да в лодку!
Взахлёб глотающая водку
Широкогрудая земля!
Тоска, свирельная тоска,
Глаза светлеют от простора.
Качаясь, входим в коридоры,
А дверь отчаянно узка!
Её бы вышибить ногой,
Её – наотмашь, с мясом, с петель!..
Но как же быть тогда с другой,
И как же поступить нам с третьей...

* * *

Что в голове у поезда? Сквозняк в пустой трубе!
Ущербна степень рельсовой свободы,
И электронные мерцают коды,
И подземельные струятся воды,
И машинист немного не в себе.
Ну как уехать в новые края
По линии с названьем «Кольцевая»?
Но всё же едем! И не унываем!
Вагон прогнил, провалена скамья,
И пахнет плесенью из сумрака туннеля,
Да и маршрут – секрет Полишинеля!
Скорей на выход! Вечно для народа
Так остро не хватает кислорода!
...Остался только пульс для марш-броска,
Да вера в бесконечность тупика...

ФОКУСНИК

Следите за руками! Чёрный фрак,
Арктическая белизна манишки.
Нет, поражённый зритель – не дурак,
Своим глазам не верить? Это слишком!
Но такова профессия твоя,
Таков твой класс, испытанный маэстро,
Что манит нас, как в старой склянке яд,
Обман, обман... А он имеет место.
Охотно платим только лишь за то,
Чтоб нас красиво, с блеском обманули.
Искусство в этом, и весь фокус в том!
И не хотим, чтоб деньги нам вернули...

ЦДЛ

Соборный груз шкафов, буфетов,
Краснодеревье, зеркала.
Высокопарный скрип паркета,
Стада диванов по углам.
Холодная светлица лифта,
И вниз – в питейный полумрак:
Из залов стёкшиеся лица
Здесь отбывают номера.
Отрадно так – себя послушать,
И про чужое промолчать,
Тонуть в иллюзиях на суше;
Вот – личность. Подпись и печать.
Сладка салонная отрава,
Беседы поздней существо!
Пройдет, пройдет земная слава!...
Ну, а тебе-то – что с того?

* * *

...Морской закат
шашлычный дым туманит,
Собака
возлежит на берегу.
Моих надежд
нисколько не обманет
Солоноватость
ваших теплых губ.
В молчании
ничем мы не рискуем,
Над болтовней
расхлябанной волны
Лишь чайка одинокая тоскует,
да горы за спиною взметены.
Без всякой задней
и передней мысли,
И мы парим
в блаженном полусне...
Спокойствие
на божьем коромысле,
И счастье
идиотское вполне...

* * *

Огонь и лёд одновременно!
Да, это истинный коктейль!
И повторить, всенепреренно,
Без славословий и затей!
Я не в плену красивой позы,
Не украшаю бытие,
И пусть шипами ранят розы –
Без хмеля пресно питье!
Бывает сердцу очень больно,
И пятый угол ищет боль,
И в сумасшествии невольном
Не так уж грозен алкоголь.
Кручены связи в этом мире,
Не упрощай же их, чудак!
Пусть будет дважды два – четыре!
Но только там, где это так!

* * *

...Изойди, Изида! Изыдь, сатана!
Ты, с ангельским видом,
Улыбкой – грешна!
Я, загнанный в угол,
Сижу, развалясь,
Для узкого круга
Удельный, но князь!
В багряном тумане,
На гребне волны,
И в самообмане
Мы оба вольны!
Ты вряд ли опасна,
Но взгляд – в унисон!
И вовсе не ясно –
К чему этот сон?

* * *

Похлопал бы по голенищу стЭком
И стЭка нет, и голенища нет...
Все хорошо, прекрасная маркиза!
Мы не пройдем в отдельный кабинет,
Но мы представить очень даже можем,
Как на Галапагосских островах
Песок, белее снега, лижут волны,
В ладони падают созревшие плоды,
И в моде обнаженная натура...
Все хорошо, прекрасная маркиза! ...
Куда же Вы, куда Вы удалились...

* * *

...О, МИД! Перед державным видом
Такого здания спокойствия лишаюсь!
Четырехгранны фаллосы пред МИД`ом,
По восемь бра на месте полушарий.
Я мимо шел, влекомый тайной силой,
В надежде денег временно занять.
Толпа меня месила и бесила,
Сквозь турникеты рвался молодняк.
И воробьи больны шизофренией!
Ну, пусть весна! Но есть всему предел!
Как рыболов, качаюсь на стремнине
Пред Министерством Иностранных Дел...

* * *

Этой улицей примолкли поезда,
А я иду. Я здесь. Такая сволочь.
Ни с кем, и ни за что, и никогда.
Не выволочь меня, не изневолочь!
И кто я здесь? Никто. Я конь в пальто,
Хамелеон никчемный в гулком зале.
Но радость, зарево... Опять я не про то,
Опять в подвале я, куда позвали...

* * *

Что будем пить?
А то, что наливают!
Не будем пить того, чего уж нет.
Куда назавтра вывезет кривая
Довольно тёмен истинный ответ.
Мы посидим, покуда хватит стульев,
Не хватит стульев – посидим и так.
Ловчит пчела и мёд не носит в улы,
Да и на нас, горластых, нет креста!
Над всем над этим стоит поразмыслить,
Мы разберёмся! Шкалик на столе.
Мы разберёмся!
Что вы, братцы, скисли!
Есть повод выпить – бунт на корабле!

* * *

Не понесёт меня в «Савой»
Автопантера – иномарка!
Мне – дым зелёный, дождевой
В Петровском августовском парке.
Мне – хмель пивной Семи Дорог
Полуразбавленного пива.
Ко мне Всевышний слишком строг –
Не позволяет жить красиво,
А позволяет с головой
Нырять с утра в привычный «ящик»
Где без нужды, полуживой,
Я не парю над настоящим.
Не так, не там, не те, не то,
Не достучаться лбом об стену,
В жару напялили пальто,
Плевать, куда себя я дену!..
Себя я дел и прок нашёл.
Гвоздь забивают микроскопом,
Алмаз стирают в порошок,
И не один, а сразу скопом!
Чего не сделаешь, поверь,
Во имя высшей, общей цели...
Тупик... А это что за дверь?
От крови петли поржавели...

* * *

..Покрыта шляпой голова,
Дождь над широкими полями,
Хандрит Москва, шуршит Москва
Удешевлёнными рублями.
Эпохи жёсткие рывки
Не облегчают нам работы,
И только от большой тоски
В благие верится расчёты.
Куда верней начать с того,
Чтобы пойти в канатоходцы,
Баланс на грани – мастерство,
Котором овладеть придётся.
По острию добра и зла,
По лезвию двойной морали
Пойдём на новые дела,
Коль нас на старых обобрали!
И злостный свой идеализм
Пора железом жечь калёным,
Чтоб новый «изм» и старый «изм»
Признать понятием краплёным.
Да, каждый в этом мире гость,
И вера в нас, как в горле кость...

БАЛЛАДА О КРЕЩЕНСКОМ САХАРНОМ СТОЯНИИ

...Сегодня я собою горд, как Гогенцоллерн
Златою осенью тринадцатого года!
Сравненье к месту, ибо я намедни взял
Немного сахара, недорого совсем,
Всего полдня лишь только отстояв
В холодной очереди, путаной и длинной,
Как путь наш беспросветный в коммунизм.
О, господи!
Милейшие ведь люди,
И было нам о чем поговорить,
Пока не вышла в двери королева,
И не сказала, что нектар иссяк,
Верней – неотвратимо иссякает.
И тотчас, подозрение и страх
Немедленно вселились в наши души,
Сомнение – по сколько же давать
В одни, елея жаждущие руки,
Чтобы досталось каждому из нас?
И появились хмурые вожди

С горящим, неподкупно-жестким взглядом,
И мы надежды обратили к ним
И дали власть над нашим коллективом.
И мне хватило!
Я вошёл во внутрь
Торжественного булочного храма,
И получил желанный свой пакет
Из жестяной коричневой бумаги
С тяжёлым белым сахаром внутри.
Властители!
Спасибо Вам за то,
Что Вы предвидели желательный исход
И можно мне с надеждой жить и дальше.
Держава треснула, как скорлупа ореха,
Но занимательно, чем все же прорастёт
Могучее и древнее ядро?..

1991 г.

* * *

...Сходилось всё, да не сошлось.
Пути закрылись непригодно –
Вот так: всегда у нас природно,
Неблагодарно повелось!
Напрасно в зубчатой тоске
Ломает голову машина:
Не шить сундук из крепдешина,
И из ракет не класть паркет!
Нам не под силу звёздный код,
Горит шифровка небесами!
А шифровальщики – мы сами,
Непредсказуемый народ!...

* * *

...Высоко летает
Мусор над помойкой,
В ветреную пору,
Под престольный праздник!
А в моей палате –
Потолок высокий,
А листок зелёный
За окошком дразнит!
И хирург весёлый
С твёрдыми руками,
Говорит: «Касатик,
Дело на поправку!
Всякое бывает
С вами – чудаками:
Вот ему – под горку,
А тебе – на травку!»
Славно я эфира
За ночь надышался!
Ну да, слава Богу,
Завтра уж – на волю!
...Высоко на небе
Мой вопрос решался...
Ну а послезавтра –
Я себе позволю...

* * *

Грешно смеяться над собой,
И нет угрюмее забавы!
Ах, боже мой, как Вы неправы,
А я-то поднял хвост трубой!
А я-то пёрышком взлетал,
И что-то мне такое снилось...
Но ничего не изменилось,
И в Вашем голосе металл.
Измучен внутренней борьбой,
Дрожу от мысленного смеха,
И слышу горестное эхо:
Грешно смеяться над собой!

* * *

...Храм бы до звезд воздвигнуть!
Прыгнуть бы к чёрту в пасть!..
Выше себя – не прыгнуть,
Ниже себя – не упасть...

* * *

...Опять уцелела с трудом
Не слишком надежная крыша.
Пока не достроен мой дом.
Похоже, он строится выше.

* * *

Когда, дичась поводырей,
Душа исходит из глагола,
Бездарна ясность фонарей,
И все разумное – крамола!

* * *

Пусть будет дождь. Я взял сегодня зонт.
Но только вышел – нет дождя в помине.
В туманом обрисованной картине
Чуть крапает. Свой зонт я не раскрою –
Потом сушить! Ради такого пустяка
Прошу я небеса меня не беспокоить:
Зонт у меня – нашли-ка дурака!
А дождь, тем временем, сильнее и сильнее.
Но он мне – нипочем! Я – зонт имею,
Но не раскрою я его! Пока...

* * *

...Орел и решка. Птица и решетка:
И различить, да ведь не разлучить!
С небесным шелком и земной кошелкой
Навеселе нетрудно жизнь влачить!
Есть безнадежная незавершенность
В игре Судьбы... Как так? Сама с собой?
И совершенствует умалишенность
В углу поющий ящик голубой...

* * *

...Себя, и то понять нельзя
без приговора –
Нет, головою о косяк
не сдвинуть горы!
Беда грустит невдалеке,
туман, ненастье,
Но кот, лежащий на руке,
трещит о счастье...

* * *

Туманная улыбка
Чеширского кота,
Весенняя ошибка
В осенние лета.
Сомнительным настроем
Себя не обмануть –
Томление пустое!
Но это, как взглянуть...

* * *

Железяку медную
Не найду я, бедную –
Просто не бывает
Медных железяк!
За работу вредную
Музыку победную
Из себя бы выдавил,
Да кураж иссяк!
Сколько лишней проседи
От последней осени –
Пили мы за здоровье,
Пьем за упокой!
Дружно дело делали,
Делали да бросили,
На авось надеялись,
Вышел – не такой!
И, с улыбкой бледною,
Осушу победную
Рюмку за содружество
Медных железяк!
Славно куролесили
Городами – всеями!
Славно куролесили,
Да кураж иссяк ...

* * *

Старый и больной,
Бледный и хмельной:
Солнце за окном,
Я один с вином.
Старый и больной,
Сам себе виной,
С милой стариной...
Выпьем по одной,
Выпьем по другой,
И ни в зуб ногой!
Здравствуй, дорогой!

* * *

...Как много можно изменить
За полчаса преображенья!
Дрожит в стакане отраженьё,
И время нечего чернить!
Себя видней со стороны.
И стал милей постылый враг,
И плавленый сырок Луны
Все более для сердца дорог!

* * *

Если крокодилы и летают,
То летят необычайно низко.
Если уж надежды умирают –
Только после нас, под обелиском!
Мы давным-давно сосуществуем
Просто-запросто, запанибрата.
Плюнули на всё, да в ус не дуем,
Сообщаясь через аппараты.
И опять ты мне своё толкуешь,
Вроде, как бы на предмет совета,
И опять ничем я не рискую,
Плавно уклоняясь от ответа.
И с судьбою в лохотрон играя,
Думаем, что розыгрыш не близко...
Если крокодилы и летают,
То летят необычайно низко.

* * *

...Я поклонюсь, не унижаясь,
Святой нетленности мощей.
Порой фатально обнажаюсь
Перед реальностью вещей !
Но ручек бронзовых касаясь
Массивных сталинских дверей,
Уже и в мыслях не караю
Потомков давних октябрей!
...Помечен красным был числом
Харизматический излом...
Тогда, под мистикой излета,
Неотвратимо зрело зло,
Была топорная работа,
И никому не повезло!
Знамена гордых идеалов,
От крови алая звезда –
Повыцвели. Что с ними стало?
И завели Бог весть куда...
А вы все те же, и при власти –
Как близорука ваша даль!
За что же нам такое счастье,
Переходящее в печаль !

* * *

Я равнозначен сам себе.
Я так удачно неудачен,
Не удручён, не однозначен,
Уже ничем не озадачен...
Жить повелителем в борьбе,
Быть победителем не стоит.
Прошу меня не беспокоить,
Сам по себе. Сам по себе.

* * *

...Детерминанта моего покоя
Латентна безмятежности левкоя...

* * *

...Впервые яблоко вкусила Ева
Из райских кущ. Бог молвил: «Аз воздам!»
Тогда, поняв неотвратимость гнева,
«Почем кило?» – его спросил Адам...

* * *

...Был такой случай: я в гости к тебе пришел.
И всё сказал. А ты ничего не понял.
Но посмотрел. И стало нам хорошо
В нашей открытой для всех круговой обороне...

* * *

Незнакомый насекомый
В темноте меня прополз.
И куда пропал искомый –
Не отыщет Интерпол!
Может он, такой воздушный,
Угнездился в потолке?
Или, мелкий и бездушный,
Копит яд невдалеке?
До бессонницы опасной
Он меня не доведет!
И чего он ждет – неясно,
Но ведь он чего-то ждет?..

* * *

...Прости, великое Светило,
Что на тебя я разозлён!
Иной порой Ты светишь мило,
Но нынче, зноем опалён,
Не знаю уж, куда мне деться
От буйной щедрости твоей!
До неприличия раздеться,
Уйти в разгул лесов, полей,
И всё на свете проклиная,
Залечь в камыш, на дно реки,
Туда, где ждет меня родная,
Густая тень, да родники!
Но вновь желанные приметы
Равны унылому нулю...
Пока не кончится всё ЭТО –
И пальцем не пошевелю!

* * *

Я восхищенец Вашими ногами,
Зеброидными, черно-бело – вдоль,
С такую стройностью над сапогами,
Что, будь добра, дотронуться позволь!
Позволь погладить плавное колено,
Не шевелись, молчи, не шевелись!
Замру в волне божественного плена,
Остановись мгновение, продлись!
...В зрачках звезда качнулась золотая,
И губы дрогнули, ломая бледный лед.
Ожил фарфор из старого Китая...
Не черно-белым будет наш полет!..

* * *

...Чиста, как комната без мебели...
Зачем ты мне,
Просторечивая, как голубое утро.
Такие ровно спят и при Луне,
Окутанной цыганским перламутром.
Такие грезят сами по себе,
Для небожителей целебная прохлада.
Какой простор на родовом гербе!
Размашисто заполнить только надо.
...Факсимиле по чистому листу,
Как безупречный чек за красоту...

* * *

...Заворожит, закружит и затанет,
Возвысит к солнцу, окунёт во тьму,
И я тогда, как инопланетянин,
В тебе такой, навряд ли что пойму!
Носи, роняя, всё что модно,
Смеясь, взлетая на бегу:
Ты можешь делать, что угодно,
А я лишь то, что я могу.
Да ты сама себе противоречишь,
И знать не хочешь, что и надо знать,
И при тебе не может быть и речи,
О том, что безрассудна новизна!
Что белизна живой и нежной кожи –
Ещё не всё, о чем богов просил!
Конечно, разум, истина – дороже,
Но лишь тогда, когда не станет сил...

* * *

...Кровь стынет в жилах и клокочет в венах,
Ну, об артериях – уж что и говорить!
Все так пронзительно и необыкновенно:
Не хочется ни пить, и ни курить!
Взлетать, лететь, в глубины опускаться,
Без всяких созерцательных локаций!
Дышать свободно волей и покоем,
Жить по душе... Приснится же такое!..

* * *

Вы за вчерашнее меня простите –
Был фараон в гостях у Нефертити!
Насколько перепутались века –
Хотелось бы мне знать наверняка...

* * *

Молоко постарело. Прокисло негодное.
Но беда не большая – получился кефир.
Забродившая память моя прошлогодняя,
Безвозвратно утраченный медленный мир.
Он еще пригодится! Бесцельно не выброшу –
Пусть оладьи взойдут, наколдует жена.
Я с малиновым чаем теплоту эту выпрошу.
Вечереет. Страна из окна не видна.
Ничего не видать! Лишь житьё небывалое
На пустом голубом, заэкранном глазу.
Слабо брезжит надежда на самое малое,
Да старинный романс вышибает слезу...

* * *

...Время былое, вернись,
Радостью, радугой обернись!
Обернуться? Обернуться?
Поздно.
Облаками торговать несерьёзно.
Остаётся только извиниться,
За то, что не могу измениться,
За то, что убожеству я не помеха...
Бью зеркала в комнате смеха...

* * *

Прерывание запоя?
Это что ж это такое!
Да зачем же, в бога мать,
Нас от дела отрывать!
Ну а если, на ночь глядя,
Просто так вот, шутки ради,
Обратиться к чудодею,
Всё отдать, чем я владею?
Излечиться от любви,
От волнения в крови,
Без микстуры и без клизмы –
Чтобы от алкоголизма,
От депрессии, от СПИДа –
(Эка я хватил для вида!)
От недоброй порчи – сглазу,
От всего! И разом – сразу!
Чтоб с другими наряду
Быть мне в ангельском саду,
И на яблоне, не райской,
В развесёлый праздник майский,
Сладить скучную петлю!..
Я такого – не люблю!..

* * *

...Пить – большой анахронизм!
Пил, однако.
И пошёл мой организм
Сикось – накость.
Хряснет, лопнет, заболит
Справа – слева,
Получай же, сибарит,
Меру гнева!
Колобродил, нарушал
И шатался,
Делал стойку на ушах –
С чем остался?
И упёрся удалец
Носом в Волгу.
Бросил пить. И заболел.
И надолго...

* * *

...Я жил в деревне Большие Бодуны.
Она раскинулась на полстраны.
У местных жителей румяные глаза
С утра тревожит тихая слеза.
Все позабыто, что было вчера:
Кричали хрипло, кажется – Ура! –
Сегодня каждый встречный – инвалид,
Знать из-за Родины так голова болит!
Товарищ, верь, – еще взойдет она,
Еще взойдет, конечно, не одна,
Еще взойдет, желательно – втроем,
И тихо канет в местный водоем!
Опохмеляться бы не стоит. Но –
Менять порядок не заведено!
Еще вернемся к старому рублю!..
Пока пойду и баньку истоплю...

* * *

Где вы, прежние штаны,
На ширинке пуговики!
Раскладушка у стены,
Килька, чай да бублики!
Коммуналки толчая,
Праздники с соседями,
Смех и слёзы в три ручья –
Все горбушки съедены!
Разговорное шитьё,
Радость обоюдная...
Детство дальнее моё,
Милое, уютное!

* * *

...А в мятой сумке у меня
Кастрюля, шапка и стихи.
В раствор вечернего огня
Никак не выдохну грехи!
Зачем я здесь? И как попал,
Необъясним, как волчий вой?
Наверно, я с небес упал,
И что-то было с головой...

* * *

Не коси, мой дорогой,
под горбатого!
И руками в суете
не размахивай!
Не ищи в чужом краю
виноватого!
До чего ж ты в простоте
парень аховый!
Дали счастья на пятак
нам, юродивым,
Но зато за просто так,
даром, вроде бы!
Эх, карманы глубоки,
да дырявые –
Обобрали до доски
Русь корявую!
И чего мы жили рвем
многолетние!..
А пойдем – ка и возьмем
на последние...

* * *

...Бледнеет ломкий лик луны,
Летят пернатые слоны!
Такие зоревые, розовые,
Мечтательные, нежно-грёзовые!
Плывут с восхода на закат,
И голубеют свысока
Над грудью сонного простора.
Упорно ввысь стремятся горы,
Меж ними пропасть глубока.
Рождая свет, уходит тьма,
Опять задумчивый шаман
Забросил в небо красный бубен!
Летите, лёгкие слоны!..
Дымится чай в Английском клубе...

* * *

Нагло, неумело и некстати
Взялись вы язычников крестить.
Замысел нахрапистый понятен:
Прежние устои не в чести!
Но какая бешеная лёгкость
В ловкости напора на испуг,
И какой калёный камнелокоть,
Жёстко рассекающий толпу!
Свет бенгальский мимолётных денег –
Рубище юродивых в манто!
Всё одно – сорвётесь в царство тени,
Выбитой дорогою крутой!
По хмельной, широкой лемнискате
Ткнётесь тёмным ликом в ассорти...
Но хорош брильянтовый «Бугатти»
На огнями ряженом пути!..

АНТАЛИЯ – 2000,1,2...

...Огорошенный зноем,
И Баккарди-колой,
Над сиреневым морем,
Под коричневой пальмой,
На окраине света,
В аромате соцветий,
С опалённую кожей,
Ни за что не в ответе,
На изнеженном ложе,
Час от часа моложе,
Сам себе нереален,
Невозможен... О, Боже!

* * *

Жестяная гробница. Килька в томате.
Исподлобья свинцовый, замедленный взгляд.
Может хватит стаканом судьбу виноватить?!
А быть может и нет. Может это не яд,
А целебное противоядие
Против сумрачных сил, неподвластных уму.
Закуси философием. Будь без понятия.
Погрузись без труда в непомерную тьму.
Кто же порчу сведёт? Кто же снимет заклятие?
Где же ключ ко всему? В толк никак не возьму.
Так и тянет к столу обострить восприятие,
Я ведь должен, я должен еще... Но кому?

* * *

...Покачнулась моя хата с краю –
Померещилось, что помираю.
Прикорнуло сердце, прилегло,
Но очнулось милое, смогло!
И опять под куполом
Звёздный хоровод,
И опять я с теми,
Кто меня зовёт!
Золотая рыбка,
Знать, судьба моя,
С телефонной ниткой
Из небытия...

Март 2004 г.

* * *

«Я верю в сингулярность энтропии» –
Подумал я и выразился вслух.
Меня забрали, дух мой укрепили –
Но до чего же был тяжёлый дух!
А я опять подумал машинально
О том же самом, только промолчал.
Насколько же милее быть банальным!
...А сзади кто-то головой качал...

* * *

Уж как знать, на радость ли, на горе,
Я еще не выпил своё море,
Самоцветных снов не досмотрел,
Проницаем для небесных стрел.
Не раскрыл еще свой парашют.
Падаю. Но всё-таки пишу...

* * *

...Пьют чай апостолы в Бедламе,
Спиной к оконному стеклу,
Им нестерпима амальгама
Покрытых изморозью луж.
Им всё доподлинно знакомо:
Благих порывов благодать,
Отрава истины искомой,
И то, чего не всем видать!
Они не топчут авансцену,
Не разгоняют облака,
И не скупают за бесценнок
Весну, с улыбкой босяка.
Откроют рай неподалёку,
И подоплёку невзначай...
Не закатав рукав по локоть,
Апостолы пьют чай...

27.10.06 15:30 – 15:45

РЕКВИЕМ

Живую душу загубила –
Убила насмерть комара!
Увидела – не полюбила,
Была жестока, недобра.
Он прилетел на тонкой ноте,
Так скорбно, жалостно пропел,
Хотел припасть к желанной плоти,
Но не сумел. И не успел.
Удар судьбы был мной услышан,
Я понял – жизнь оборвалась!
Сбылось, начертанное свыше,
На всё, о Боже, твоя власть!

* * *

Глубокой осенью,
 по комнатам, по всем,
Еще не рассвело,
 а муха пьяная летала.
Как сумасшедшая,
 по комнатам летала,
Как сумасшедшая,
 по комнатам, по всем.
И вдруг исчезла.
 Но душа моя,
Похоже,
 угнездилась в этой мухе.
А ведь хотел прихлопнуть.
 Был не в духе.
Не совместим
 с законом бытия.

* * *

...Проплешины полей, чахоточные реки...
Дремучим, ошельмованным путем –
Бредём, как прежде – из варяг, да в греки:
Душой в траву просторов прорастём!
И пусть поют совсем иные стрелы
В посыле электронной тетивы –
Удачу нам загадывает смело
Все наперёд постигшие волхвы!
Лишь оттого, что самобранна скатерть
Неодолимо дремлющей земли!
Что здесь владыки пришлые искали?
Да все, что им пригрезилось вдали!
Такие были ханы, короли –
Все растворились в золотой пыли,
Всех смыли в Вечность медленные реки!..
А мы – всё те же: из варяг, да в греки...

* * *

Раскавычены кавычки,
Разъяснилось, рассвело.
Грозной влагой, по привычке,
Коронован бледный лоб.
Наше право на отраву –
Духовитая страда!
Золотая переправа
От отсюда, до туда!
Ковыляй же по приметам,
Скрип, да скрип – ворота в рай!
Жги бревенчатое лето,
Умирая, загорай!

* * *

Край неустроенных понятий,
Головоломная страна,
Ознобная для восприятий,
Медвежьей ласкою нежна.
Не разумом, а шкурой, кожей
Вникаем в сумрачную суть:
Куда, путем ни с кем не схожим,
Нас Реки Времени несут?
«Оставь. Всё было понарошку», –
Махнул рукою новосёл.
Гуляй, мечтай и пой, гармошка!
Надейся, что еще не всё...

* * *

...Нет оправдания ничему:
Ни запоздалому письму,
Ни беспросветной непогоде,
Ни корнеплоду твоему,
Не выросшему в огороде.
Нет оправдания и мне,
Забывшемуся в смутном сне,
С чертополохом в голове,
Подобно утренней сове.
Нет оправдания тебе,
Пусть даже ты не по злобе
Разбила нужную посуду,
А я, как старый скарабей,
Всё в ту же горку, хоть убей,
Катить свой шарик дальше буду.
Быть может, это всё и зря,
Как дождь в начале января,
Как брань в борьбе с коварным змеем,
Но я, по правде говоря,
В скорбях теряясь и бодрясь,
Другого – лучше не умею.
Не то, чтоб замысел хитёр,
А так уж выпало гаданье!
И всё идёт своим путём.
Опять черёмуха цветёт,
Не дожидаясь оправдания...

* * *

Железный порядок я видел у пчёл –
Неслыханно сложная древняя точность!
Без импровизаций всё кто-то учёл,
Гарантию дал на безмерную прочность!
Из этого роя ни взад, ни вперёд:
Строптивых – без всякой пощады раскусят!
Никто не бунтует и верх не берёт,
Не спорит о вере, о смысле, о вкусе.
А мы так не можем! Нам вынь да положи
Разгадку творенья и тайну пропажи.
И так по-людски беспорядочна дрожь,
С которой мы тянемся к гибели даже!
Нам нужен порядок, основа основ,
Но как отрешиться от радужных снов?
И сами с собою, в незримой борьбе,
Мы так намудрили, что не по себе...

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Рецепт	4
«Откуда вытащил ты эту масть?..»	5
«Белая ворона...»	6
«Эх, Русь! Алтын за три рубля...»	7
«Что в голове у поезда?..»	8
Фокусник	9
ЦДЛ	10
«Морской закат...»	11
«Огонь и лёд одновременно...»	12
«Изыйди, Изиди! Изыдь, сатана...»	13
«Похлопал бы по голенищу стЭком...»	14
«О, МИД! Перед державным видом...»	15
«Этой улицей примолкли поезда...»	16
«Что будем пить?..»	17
«Не понесёт меня в «Савой»...»	18
«Покрыта шляпой голова...»	19
Баллада о крещенском сахарном стоянии	20
«Сходилось всё, да не сошлось...»	22
«Высоко летает...»	23
«Грешно смеяться над собой...»	24
«Храм бы до звезд воздвигнуть...»	25
Опять уцелела с трудом...	26
Когда, дичась поводырей	27
Пусть будет дождь. Я взял сегодня зонт	28
Орел и решка. Птица и решетка	29
Себя, и то понять нельзя...	30

Туманная улыбка.....	31
Железяку медную.....	32
Старый и больной.....	33
Как много можно изменить.....	34
Если крокодилы и летают... ..	35
Я поклонюсь, не унижаясь.....	36
Я равнозначен сам себе.....	37
Детерминанта моего покоя.....	37
Впервые яблоко вкусила Ева.....	38
Был такой случай: я в гости к тебе пришел	39
Незнакомый насекомый.....	40
Прости, великое Светило.....	41
Я восхищенец Вашими ногами.....	42
Чиста, как комната без мебели... ..	43
Вы за вчерашнее меня простите.....	44
Заворожит, закружит и затаянет.....	45
Кровь стынет в жилах и клокочет в венах.....	46
Молоко постарело. Прокисло негодное... ..	47
Время былое, вернись... ..	48
Прерывание запоя... ..	49
Пить – большой анахронизм.....	50
Я жил в деревне Большие Бодуны... ..	51
Где вы, прежние штаны... ..	52
А в мятой сумке у меня.....	53
Не коси, мой дорогой... ..	54
Бледнеет ломкий лик луны... ..	55
Нагло, неумело и некстати.....	56
Анталия – 2000,1,2... ..	57
Жестяная гробница. Килька в томате.....	58

Покачнулась моя хата с краю.....	59
Я верю в сингулярность энтропии.....	60
Уж как знать, на радость ли, на горе... ..	61
Пьют чай апостолы в Бедламе... ..	62
Реквием.....	63
Пора освежить носки... ..	64
Глубокой осенью.....	65
Проплешины полей, чахоточные реки... ..	66
Раскавычены кавычки... ..	67
Край неустроенных понятий... ..	68
Нет оправданья ничему... ..	69
Железный порядок я видел у пчёл.....	70

Михаил Анатольевич Николаев
ПЯТАЯ МАСТЬ

Редактор — *Евгений Степанов*
Компьютерная верстка, макет — *Марина Кива*
Художник — *Александр Чумаков*
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 300 экз.
Сдано в набор 06.11.2012
Подписано в печать 22.11.2012

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.